

Интеграция России в систему международных экономических отношений, активное участие иностранных инвесторов в развитии отечественного производства, а также деятельность российских предприятий за рубежом и торговое сотрудничество российских компаний с зарубежными партнерами влечет развитие обслуживающей эти процессы правовой отрасли - международного частного права, а вместе с этим и её важнейшего института - коллизионного права. Данная работа посвящена коллизионным нормам - нормам указывающим, право какого государства подлежит применению к трансграничному частнопрововому отношению с участием иностранного элемента. Провести анализ этой глубоко изученной в науке международного частного права, но все же по сей день подвергающейся дискуссиям темы меня побудило в частности то, что одна из наиболее важных проблем российского международного частного права - отсутствие кодифицированного законодательства по вопросам применения коллизионных норм к частнопрововым отношениям, осложнённым иностранным элементом была решена введением VI раздела Гражданского кодекса РФ «Международное частное право». Это стало важным шагом на пути унификации коллизионных норм, облегчило их изучение, анализ, а главное - практическое применение. В этой работе рассмотрены теоретические вопросы применения коллизионной нормы, дается определение коллизионной нормы, отображается структура и виды.

ПОНЯТИЕ КОЛЛИЗИОННОЙ НОРМЫ Основное содержание международного частного права сводится к коллизионной проблеме и ее разрешению. Суть этой проблемы сводится к тому, что суд или иной правоприменительный орган, встречаясь при разрешении споров и рассмотрении иных дел с отношением, осложнённым иностранным элементом, оказывается перед необходимостью ответить на вопрос: нормами какого права будут регулироваться эти отношения и законодательством какой страны должен руководствоваться право при решении возникших споров. Собственно говоря, в отличие от материально-правовых норм, определяющих содержание прав и обязанностей субъектов международного частного права и, следовательно, непосредственно регулирующих их поведение, коллизионная норма и указывает, право какого государства применимо к данному отношению. Главное отличие коллизионной нормы от других юридических предписаний — преодоление коллизионной проблемы путем определения применимого права, т.е. права, подлежащего применению в силу указания коллизионной нормы. Отсюда следует главная ее особенность: коллизионная норма сама по себе не дает ответа

на вопрос, каковы права и обязанности сторон данного правоотношения, а лишь указывает компетентный для этого правоотношения правопорядок, определяющий права и обязанности сторон. Отсюда вытекает вторая особенность коллизионной нормы: как норма отсылочная она применяется только вместе теми материальными частноправовыми нормами, к которым отсылает. Особая природа коллизионных норм предопределяет специфику их строения и применения. Появление подобных норм определяется в первую очередь наличием иностранного элемента в регулируемых отношениях, что порождает явление, именуемое в отечественной правовой доктрине “коллизией” законов. “Коллизия” - слово происходящее от латинского *collisio*, означающее столкновение. Говоря о коллизии законов подразумевают необходимость выбора права между законами разных государств. Коллизия права обусловлена двумя причинами: наличием иностранного элемента в частноправовом отношении и различном содержании права разных государств, с которыми это отношение связано. Коллизионная проблема - проблема выбора права, подлежащего применению к тому или иному правоотношению, - типична, прежде всего, для международного частного права. Если в других отраслях права вопросы коллизии законов имеют второстепенное значение, то здесь именно коллизионная проблема, а также её устранение составляют основное содержание этой правовой отрасли, что отразилось в том, что в ряде стран её называют коллизионным правом (например, Англия, США, Япония и др.).

2. Понятие право применения в МЧП

Совокупность коллизионных норм того или иного государства составляет “коллизионное право” этого государства. Коллизионная норма как правило отправляет материальным нормам соответствующей правовой системы, сама при этом не решая по существу регулируемое правоотношение. В связи с этим становится ясно, что поскольку коллизионная норма является нормой отсылочного характера, то ею можно руководствоваться только вместе с какими-либо материально-правовыми нормами, к которым она отсылает, то есть нормами законодательства, решающими данный вопрос. Но несмотря на то, что эта норма лишь указывает законы какой страны не стоит недооценивать, ведь вместе с материально-правовой нормой, к которой она отсылает, коллизионная норма выражает определённое правило поведения для участников гражданского оборота. Однако в первую очередь, коллизионная норма — это норма, определяющая, право какого государства должно быть применено к данному частноправовому отношению, осложненному иностранным элементом. Источниками коллизионных норм являются федеральные законы (а не

федеральные подзаконные акты и, тем более, не законы или иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации) и международные договоры РФ, решения о согласии на обязательность которых для Российской Федерации приняты в форме федерального закона. «Угасающее» значение обычая как источника коллизионных норм объясняется тем, что на практике обращение к нему ограничивается, как правило, сферой материально-правовых отношений. Важный этап в совершенствовании коллизионного способа регулирования связан с переходом в отдельных сферах гражданско-правовых отношений от обособленных коллизионных норм к их системным образованиям (объединениям, ассоциациям), действующим как единый механизм, элементы которого взаимосвязаны и взаимообусловлены. Для таких образований характерны: общее (генеральное) правило и исключения из него по направлениям: обращение к дополнительным (субсидиарным) привязкам, их дифференциация; определение общих принципов, которым должны соответствовать привязки — исключения и субсидиарные привязки (начала «характерного исполнения», «решающего исполнения» и др.). Системные образования коллизионных норм стали достоянием не только внутреннего законодательства (законы о международном частном праве Венгрии и Швейцарии), но и ряда известных международных договоров (например, Конвенция о праве, применимом к дорожно-транспортным происшествиям, 1971 г., Конвенция о праве, применимом к ответственности изготовителя, 1973 г.). Таким образом, коллизионная норма вместе с материально-правовой, обращение к которой завершает установление применимого права, образуют правило поведения участников соответствующего отношения. Из этого следует, что осуществление коллизионной нормой регулятивной функции охватывает: 1) определение применимого права, т.е. определение статута отношения; 2) применение конкретных материально-правовых предписаний этого статута. Природа, назначение коллизионной нормы обуславливает отличия её структуры от структуры других нормативных правовых предписаний. Структура коллизионной нормы отвечает функциональному назначению коллизионного права, призванного обеспечить выбор права, компетентно регулировать частное правоотношение, осложненное иностранным элементом. Коллизионные нормы являются наиболее сложными нормами, которые применяются в международном частном праве. Чтобы разобраться в их специфике, необходимо рассмотреть структуру коллизионной нормы, которая обладающую целым рядом характерных особенностей. Коллизионная норма состоит из двух элементов: объема (обозначение круга отношений гражданско-правового характера, к которым эта норма применяется) и привязки (основание, критерий определения применимого права). По мнению Г. К.

Дмитриевой такое двухчленное строение коллизионной нормы соответствует структуре правовых норм вообще, которые состоят из двух частей — гипотезы и диспозиции (или гипотезы и санкции). Однако высказываются точки зрения, согласно которым не всегда можно отождествлять объем с гипотезой, а привязку с диспозицией нормы указывает на отношения гражданско-правового характера, к которым эта норма применяется, а привязка - это указание на закон (правовую систему), который подлежит применению к данному виду отношений. Объем коллизионной нормы отражает то многообразие общественных отношений, которые возникают в процессе международных контактов граждан и юридических лиц. Эти отношения невозможно подчинить действию лишь ограниченного числа коллизионных норм, они нуждаются в дифференциации с учётом сферы их действия, которую определяет объем коллизионной нормы. Надо отметить, что подобная дифференциация объёма коллизионной нормы свойственна практически всем современным правовым системам, и по мере развития международного частного права она становится всё больше детальной. Как правило, объем коллизионной нормы определяется посредством избрания одного из институтов гражданского права (граждане, юридические лица, собственность и иные вещные права, договоры и их отдельные виды, внедоговорные обязательства, наследование и т.д.), семейного права (брак, опека, усыновление) и т.п. Постепенно в этой системе появляются новые правовые институты, обусловленные развитием международного оборота, например, интеллектуальная собственность, или потребностями создания особого правового режима, например, договоры с потребителями. Вторым основным элементом коллизионной нормы (как было указано выше) является привязка, указывающая право какой страны подлежит применению к рассматриваемому правоотношению или их группе. Это наиболее важный элемент коллизионной нормы, ибо применимое право определяет конечные результаты правового регулирования. А так как регламентация одних и тех же правоотношений во многих государствах различна, то от того какая правовая оценка будет дана право применения зависит исход дела.

Формулирование коллизионной привязки осуществляется в двух формах. Возможно указание в качестве применимого права на право определённой страны. Таковым обычно является право страны, в которой принята данная коллизионная норма. Но возможно и указание общего признака, на основании которого определяется применимое право. Такие общие признаки сводятся к 6 формулам прикрепления (данное название иногда используется в юридической литературе, обозначая коллизионную привязку), имеющим краткие латинские обозначения: а) личный закон участников отношений (закон гражданства, закон национальности

юридического лица, закон местожительства или местонахождения) б) закон места нахождения имущества в) закон места совершения акта (правомерного - при сделках, неправомерного - при деликтах) г) закон места осуществления деятельности д) закон суда (арбитража), разрешающего споре е) закон, с которым данное отношение наиболее тесно связано

3. Особенности связанные с выбором применимых норм права

Встречаются также и некоторые другие формулы валюты долга, закон флага, закон заключения брака и т.д. Однако такие специальные привязки не меняют общей картины. Более подробно основные формулы прикрепления будут рассмотрены в следующей главе работы. Вышеназванные формулы прикрепления так или иначе учитывают юридическую и фактическую связь соответствующих отношений с правом страны, которое будет применяться к ним. Правда, встречаются случаи неоправданного подчинения отношений с иностранным элементом нормам собственного права, что объясняется стремлением расширить рамки применения своего права и облегчить деятельность и защиту прав собственных юридических и физических лиц. Привязка коллизионной нормы не может быть произвольной и в решающей степени зависит от содержания её объёма. Между этими элементами существуют определённые связи, о чём свидетельствует всё более широкое признание целесообразности обращения к коллизионной формуле, которая отсылает к праву страны, с которым данное отношение наиболее близко связано. Для уяснения этого вопроса Г.К. Дмитриева предлагает проанализировать п. 1 ст. 1224 ГК РФ. Согласно п. 1 ст. 1224 ГК РФ: «Отношения по наследованию определяются по праву страны, где наследодатель имел последнее место жительства». Данная статья не устанавливает права и обязанности участников наследственных отношений, а отсылает к праву государства места жительства наследодателя. Это коллизионная норма, состоит она из двух элементов: объёма-«отношения по наследованию», привязки—«определяются по закону той страны, где наследодатель имел последнее место жительства». Возвращаясь к теоретической дискуссии по вопросу структуры коллизионной нормы необходимо отметить, что в последние годы получила распространение точка зрения, согласно которой в структуре коллизионной нормы может быть выделена ещё и гипотеза, под которой понимаются условия применения данной коллизионной нормы. Гипотеза заложена практически в каждой коллизионной норме, так как она логически необходима для применения любого нормативного предписания. Но в связи с тем, что во многих случаях такая гипотеза очевидна или же является частью объёма коллизионной

нормы - в особом словесном её выделении нет необходимости. Однако по мере совершенствования гражданско-правовых связей и развития коллизионного права в интересах достижения более точных и гибких правовых решений возникает необходимость специально отразить в коллизионной норме условия её применения. Противник этой теории Г.К. Дмитриева, отмечает, что часто коллизионные нормы включают различные дополнительные условия их применения, поэтому для вычленения их структурных элементов необходим предварительный тщательный анализ нормативного текста. Она предлагает обратиться к п. 1 ст. 1219 ГК: « К обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда, применяется право страны, где имело место действие или иное обстоятельство, послужившее основанием для требования о возмещении вреда. В случае, когда в результате такого действия или иного обстоятельства вред наступил в другой стране, может быть применено право этой страны, если вреда предвидел или должен был предвидеть наступление вреда в этой стране». В этом пункте две коллизионные нормы. Объем первой нормы—обязательства, возникающие вследствие причинения вреда. Однако этот объем конкретизируется в ст. 1220, которая называется «Сфера действия права, подлежащего применению к обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда». Она содержит шесть пунктов; 1) способность лица нести ответственность за причиненный вред; 2) возложение ответственности за вред на лицо, не являющееся вредом; 3) основания ответственности; 4) основания ограничения ответственности и освобождения от нее; 5) способы возмещения вреда; 6) объем и размер возмещения вреда. Сфера действия применимого права — это круг вопросов, которые должны решаться по праву государства, указанного в привязке. Поэтому реальная формулировка объема первой коллизионной нормы не совпадает с формулировкой ч. 1 рассматриваемой статьи, так как она дополнительно включает в себя все пункты, перечисленные в ст. 1220. К этому объему следует привязка: «применяется право страны, где имело место действие или иное обстоятельство, послужившее основанием для требования о возмещении вреда». Более сложно сформулирован объем второй коллизионной нормы. Прежде всего в него полностью входит объем первой нормы: обязательства, возникшие вследствие причинения вреда, включая все шесть перечисленных в ст. 1220 пунктов. Но этот объем дополняется двумя условиями. Первое условие, когда в результате действия или иного обстоятельства вред наступил в другой стране (т. е. не в той стране, где имело место вредоносное действие или иное вредоносное обстоятельство); второе условие-«если нет вреда предвидел или должен был предвидеть наступление вреда в этой стране». К этому весьма сложному объему следует своя привязка:

«может быть применено право этой страны». Иными словами, может быть применено право страны, где наступил вред. Наличие в данной норме дополнительных условий, т. е фактических обстоятельств, при которых норма может быть применена, подтверждает, что объем коллизионной нормы является не чем иным, как гипотезой. Остаётся открытым вопрос о наличии санкции в коллизионной норме. В отечественной юридической литературе этот вопрос освещается крайне редко. Особый интерес вызывает позицию в которой утверждается, что санкция коллизионной нормы представляет собой предусмотренную гражданско-правовым законом возможность признания сделки недействительной, приведения сторон в первоначальное положение, возмещение убытков и т.п. Данная точка зрения представляется достаточно спорной.

ВИДЫ КОЛЛИЗИОННЫХ НОРМ

По причине того, что коллизионные нормы международного частного права многочисленны и достаточно многообразны, наукой выделяется множество критериев, по которым можно разделить их на виды. Эти различия отражают особенности отдельных групп отношений, возникающих в процессе международных контактов, и имеют важное значение в процессе применения этих норм на практике. Наиболее существенной является классификация по форме коллизионной привязки. По этому признаку различают односторонние и двусторонние коллизионные нормы. Односторонняя - это такая норма, привязка которой прямо называет право страны, подлежащее применению (российское, немецкое). Привязка двусторонней коллизионной нормы допускает применение как права страны суда, так и иностранного права, привязка же односторонней коллизионной нормы ограничивается лишь одним «направлением», чаще всего указывая на применение судом «своего» права. К односторонним относятся правила п. 2 и 3 ст. 1195, п. 3 ст. 1197, ст. 1200, п. 2 ст. 1209, п. 2 ст. 1213. а также абз. 2 п. 1 ст. 1224 ГК РФ в части наследования недвижимого имущества, которое внесено в государственный реестр в Российской Федерации. С учетом того, что односторонние нормы часто не отвечают потребностям регламентации всего многообразия частноправовых отношений международного характера, современные кодификации международного частного права отказываются от использования односторонних коллизионных норм в качестве базовых правил для выбора компетентного правопорядка. Однако это не означает, что односторонние нормы перестали существовать. Они продолжают играть важную роль в системе коллизионных норм либо в качестве дополнительных норм с их помощью защищаются особо важные интересы государства, требующие применения отечественного права. Также необходимо различать коллизионные нормы, установленные национальным законодательством и предусмотренные

международными договорами, направленными на достижение международно-правовой унификации. Их различие проявляется как в сфере их действия, так и порядке применения. Сфера действия коллизионных норм, установленных международными договорами, значительно шире, ибо они применяются всеми участниками таких договоров. А различия правоприменительных органов и особенности правоприменительной практики ещё более существенно усиливают их различие, которое имеет место даже при полном тождестве редакции этих норм. Однако наличие норм внутреннего законодательства и норм международно-правовых договоров вовсе не ведёт к так называемой “двойственности” источников международного частного права, поскольку это неизбежно приведёт к пренебрежению нормами международно-правовых договоров в пользу внутреннего законодательства. Система норм международного частного права, по отношению представляется более правильным, по своему характеру сугубо национальна. Ведь нормы международно-правовых договоров действуют на территории государства только после их введения во внутреннюю систему законодательства, которое осуществляется, как правило, путём ратификации. По способу регулирования коллизионные нормы подразделяются на императивные, диспозитивные, и альтернативные. Императивные - это нормы, которые содержат категорические предписания, касающиеся выбора права и которые не могут быть изменены по усмотрению сторон гражданского правоотношения (предыдущий пример о наследовании). Диспозитивные - это нормы, которые, устанавливая общее правило о выборе права, оставляют сторонам возможность отказаться от него, заменить другим правилом. Диспозитивные нормы действуют лишь постольку, поскольку стороны своим соглашением не установили иного правила. Диспозитивность проявляется в таких формулировках, как «стороны могут», «если иное не установлено соглашением сторон» и другие п. 3 ст. 1219 ГК предусматривает: «После совершения действия или наступления иного обстоятельства, повлекших причинение вреда, стороны могут договориться о применении к обязательству, возникшему вследствие причинения вреда, права страны суда», т. е. права государства, суд которого рассматривает дело. Альтернативные - это нормы, которые предусматривают несколько правил по выбору права для данного, то есть указанного в объёме этой нормы, частного правоотношения. Пример нормы такого рода представлен ст. 163 Основ 1991 г. Правоприменительные органы, а также стороны могут применить любое из них (иногда в норме устанавливается определённая последовательность в применении этих правил). Однако достаточно, чтобы частное правоотношение было действительным по одному из установленных правил. Следует обратить внимание на то, что альтернативность относится только

к привязке — в ней может быть сформулировано несколько правил выбора права для одного вида частного правоотношения, указанного в объеме. Если в нормативном тексте есть несколько объемов (например, один вил частного правоотношения, но дифференцированный по каким-либо дополнительным условиям), то в таком тексте будет уже столько коллизионных норм, сколько сформулировано объемов (к каждому из них сформулирована своя привязка). Поэтому анализ таких коллизионных норм бывает непростым. В сложной альтернативной коллизионной норме альтернативные привязки соподчинены между собой. Исходя из значения коллизионных норм выделяют: генеральные (основные) и субсидиарные (дополнительные). Генеральная - это норма правила выбора права, предназначенного для преимущественного применения. Субсидиарная - норма, формулирующая ещё одно или несколько правил выбора права, тесно связанных с главным. Она применяется тогда, когда главное правило по каким-либо причинам не было применено, или оказалось недостаточным для установления компетентного правопорядка. В зависимости от количества привязок коллизионные нормы делятся на однозначные и кумулятивные. К однозначным относятся содержащие одну привязку, которая указывает на право той страны, нормы которого подлежат применению к рассматриваемому правоотношению. Однако иногда коллизионные нормы могут содержать две или три коллизионные привязки. В этом случае имеет место кумулятивная привязка. Кумулятивные привязки (примеры: п. 1 ст. 1209 и п. 2 ст. 1224 ГК РФ) также направлены на предоставление заинтересованным сторонам более полной правовой защиты, и потому их использование в правоприменительной практике представляется целесообразным. Существует так же деление коллизионных норм в зависимости от сложности правоотношений на общие и специальные. Общие коллизионные нормы указывают право, применимое к существу данного отношения (определяют его статут), а специальные коллизионные нормы фиксируют правопорядок, применимый для решения дополнительных вопросов, возникающих в процессе реализации данного отношения (дееспособность сторон, форма сделки, способы обеспечения исполнения, порядок приёма исполнения). Необходимость использования системы общих и специальных коллизионных норм проявляется при рассмотрении договоров, исполняемых на территории нескольких стран договоры перевозки. Естественно, что правила предъявления грузов к перевозке и порядок их выдачи в стране назначения нельзя подчинить единому правопорядку. Таким образом, разграничение общих и специальных коллизионных норм основывается не на их структурно-правовых особенностях, а отражает различия в сфере их действия (объёме): первые направлены на определение общего режима, вторые -

учитывают особенности специальных вопросов. Встречаются также коллизии особого рода, которые различаются: по действию в пространстве (международные, межобластные), применяемые в тех случаях, когда в рамках одного государства возможно существование самоуправляемых территорий или государственных образований, имеющих своё собственное законодательство; по особенностям национальных правовых систем: существующие в тех развивающихся странах, где нет единой правовой системы и исходящие не из государственных и территориальных различий в правовых системах, а из различий, касающихся личности, принадлежности к той или иной религии, национальности, расы и т.д.; означают коллизии, возникающие из наличия норм, принятых по одному и тому же вопросу в соответствующей стране в разное время, предусматривающих регулирование одних и тех же частноправовых отношений и т.д. Однако в связи с ограниченностью объёма работы, а также не достаточной значимостью в системе международного частного права мы подробно их рассматривать не будем. Усложнение коллизионных норм является тенденцией развития коллизионного права, связанной с общей целью—с устранением пробелов в правовом регулировании частных правоотношений международного характера. Ассоциации коллизионных норм широко применяются и в международных конвенциях.

4. Заключение

Для разрешения части проблем при право применении в МЧП необходимо:

Признать в качестве рабочего определение: право применение в МЧП - это деятельность органов одного или нескольких государств, состоящая в рассмотрении дел частного - правового характера, осложнённых иностранным элементом, в соответствии с выбранным или предусмотренным законодательством, его доктриной, международными нормами, принципами, и вынесения по нему индивидуального решения, обязательного для адресатов как в силу национальных законов, так и в случае признания их правоприменительными органами определённого государства.

Осуществить разработку и внедрение более действенного механизма публикации международных договоров, соглашений, решений международных (наднациональных) судебных органов, а также их применения судами и иными органами государственной власти наравне с нормами национального законодательства.

Гармонизировать национальное законодательство путём проведения сравнения с нормами международного права, признанными РФ, нормами, не признанными РФ,

но признанными международным сообществом, унификации национального законодательства и имплементации в него наиболее важных норм международного права.